ДЖУН НЬЮТОН РЕДФИЛД

ДРАКОНИЙ ЛОТОС

Джун Ньютон Редфилд

Драконий лотос

«Eksmo Digital»

Джун Ньютон Редфилд

Драконий лотос / Джун Ньютон Редфилд — «Eksmo Digital»,

Красавица Чон Дунг родилась в Корё во время Юаньского ига. Она жила, наслаждаясь жизнью, и всегда могла положиться на любящую семью.
Но в один день красота девушки лишила ее всего. Чон Дунг окунается в настоящий мир коресцев, смирившихся с несчастной участью. В отличие от соотечественников она начинает борьбу с чиновниками, подавая пример людям из деревни, которые вскоре стали называться «Драконий лотос».
Спустя восемь лет скитаний по чужой стране Чон Дунг обретает друзей в кругу монгольской элиты. Она решает стать юаньским чиновником и подарить справедливость бедному населению великой страны. Главная героиня, несмотря на свое положение, вошла во дворец как чиновник, а не как служанка. Она умом и упорством добилась доверия самых главных людей в стране и достигла успеха в деле всей своей жизни - помощь народу.Комментарий от Издательства: события этой книги перекликаются с популярным южно-корейским сериалом «Императрица Ки» (2013-2014). Книга будет интересна поклонникам сериала, а также широкому кругу читателей, интересующимся восточной культурой и историей.

© Джун Ньютон Редфилд
© Eksmo Digital

Книга не является историко-научной работой. Некоторые персонажи и события вымышлены. Исторические события поданы в художественной обработке.

1 глава

Империя Юань. 1328 год.

– Моя госпожа, господин военный советник хотел бы увидеть вас, – произнёс евнух-слуга, стоя у дверей комнаты.

– Скажите ему, что я скоро приду, – холодно и спокойно ответила девочка за дверями.

Евнух ушёл, и когда звуки его туфлей совсем стихли, девочка вскочила и побежала по комнате, судорожно вспоминая основные правила разговора с мужчиной. Неожиданно она открыла шкаф с воодушевлением, тяжело вздохнула и села на пол с разочарованием.

– Госпожа, что вы приуныли? – спросила служанка.

– Мне нечего надеть.

– Как нечего? Смотрите – весь шкаф забит одеждой.

– Я во всем этом уже представала перед господином. Нужно что-то другое, а то он подумает, что я не имею достатка, и отменит свадьбу.

– Вы думаете, он с вами ради денег?

– Ну может ещё ради почестей. Будь на его месте, разве ты бы не хотела жениться на дочери покойного императора?

– Почёт почётом, но смотрит он на вас по-особенному.

– Ты сама видела?

– Конечно. В отличие от вашей матери я от вас с самого вашего рождения не отхожу, а потому все вижу.

– Ты меня успокоила.

– Ну тогда давайте я вас наряжу, и вы пойдёте.

Девочка быстро встала, чтобы не помять платье, и посмотрела в зеркало. Она покрутилась и села к косметике. Пока госпожа красила своё детское личико, служанка надевала на неё украшения. Яркая, как звёздочка, девочка чуть ли не выбежала из дворца на улицу, где на мостике стоял мужчина в чёрных доспехах. Она широко улыбнулась, побежала к нему и, попытавшись замедлить шаг у мостика, оступилась о подол платья. Девочка начала падать, но мужчина поймал ее и поставил на ноги.

– Вам стоит быть аккуратнее, госпожа Мяошири, – сказал мужчина с улыбкой.

– Подол надо укоротить, не более.

– Сегодня вишня последний день в цвету. Может насладимся ею в садах вместе?

– Я с удовольствием, советник Маджияртай.

– Ну вот как можно думать, что он с ней ради выгоды? – перешептывались служанки. – Посмотрите, какой у него взгляд! Ну мала для него, не страшно. Видно же, как он ее любит!

А вишня правда цвела последний день. Ее листья все сыпались и сыпались, будто не кончались. Ветер был на радость южным, тёплым, а небо – чистым и ясным. Такой пейзаж заставил бы молчать, наслаждаясь им, но жених и невеста болтали без умолку. Они говорили так много, будто были старыми друзьями и не виделись много лет. Маджияртай смотрел на свою невесту с искренней теплотой и любовью. Он заботливо следил за тем, чтобы она не упала, не задела своим платьем засохшие ветки и аккуратно, случайно задевая девочку, проверял, не замерзла ли она. А Мяошири в свою очередь не могла прекратить радоваться, говорить, улыбаться и смеяться над каждой мелочью. В ее глазах читалась бесконечная детская любовь к единственному человеку, кто хотел слушать ее глупую болтовню.

– Госпожа, – евнух, пришедший откуда-то, поклонился и замер, – у ворот стоит девушка и просит вас принять ее.

– Она не принимает прошения, обращённые к ее высочеству Даги или императору, – ответил за девочку ее жених.

– Она сказала, что знает, а потому дала вот это, – слуга протянул кусок коры, на котором был выцарапан лотос в огне.

– Что это значит? Это угроза? – спросил сам себя мужчина, схватившись за рукоять меча.

– Это не угроза. Это долгожданная весточка, – сказала девочка с воодушевлением и побежала к воротам, откуда пришёл слуга.

Ее серьги звенели, а платье так и хотело попасть под ноги. Но девочка бежала, что есть силы, отчего слуги за ней еле поспевали. Вот уже показались ворота, у которых стояла девушка в грязной мужской одежде, которой уже было много лет. Ее волнистые волосы слиплись и провисли от своей жировой тяжести. На ее пыльном лице была не менее пыльная и грязная повязка, закрывающая все ниже глаз.

– Чон Дунг! – закричала девочка, плюхнувшись в грязные объятья девушки, отчего у всех слуг замерло сердце. – Ты все-таки выжила! Я так рада тебя видеть!

– Я вас тоже, госпожа Мяошири.

– Кто это? – строго и грозно спросил жених.

– Это моя спасительница. Вы помните, господин Маджияртай, два года назад я была в плену. Именно Чон Дунг спасла меня.

– И что вы намерены с ней делать?

– Сделать ее своим советником, – слуги ахнули. – Может, она выглядит непрезентабельно, но вы и рядом с ней не стоите в знаниях.

Мяошири выделила Чон Дунг комнату, слуги набрали ей ванную и нашли новую одежду. Скромная мужская синяя атласная одежда и дорогие крепкие сапоги. На пояс девушка повесила меч, на лицо повязала отстиранную ткань и пришла к своей госпоже.

Только Чон Дунг поклонилась, воздавая благодарность Мяошири, в комнату ввалилась высокая разрумяненная девушка в украшениях и ярком наряде. Она окинула пренебрежительным взглядом советника, фыркнула и сказала тонким противным голосом:

– Привела во дворец шавку? Не стыдно? Будешь женой такого уважаемого человека, а приглашаешь в свой дворец невесть кого?

– Все думаешь, что лучше бы с этим справилась?

– Конечно. Ты в любой момент можешь его опозорить, так что я жду с нетерпением, когда Маджияртай откажется от свадьбы. Мало того, что ты совершенно нелепо себя ведёшь, так ещё и бесплодна.

– Как вы себе позволяете такое? – низким голосом сказала Чон Дунг, обращаясь к незнакомке.

– Как шавка посмела открыть рот? – девушка показала пальцем на советника с пренебрежением.

– Позвольте представиться, меня зовут Ки Чон Дунг. Я дочь знатного купца Ки и невеста короля Корё Чхунсука.

– Так ты ещё и из Корё. Столько недостатков в одном человеке, – вздохнула она.

– Тогда и вы представьтесь, чтобы мне знать непорочного человека.

– Ляо-хатун, – девушка задрала подбородок. – Я дочь покойного императора Хайсана.

– Для меня великая честь познакомиться с вами, однако моя госпожа просит вас уйти.

Ляо-хатун фыркнула, резко развернулась и ушла, шурша атласными юбками. Мяошири тяжело вздохнула и плюхнулась на стул. Чон Дунг повелела принести чай и села напротив своей госпожи.

– Тебе не стоит так разговаривать с кем-либо, иначе будут неприятности.

– Я же сказала, что являюсь дочерью знатного купца. Я знаю, как с кем разговаривать. Ляо-хатун тоже должна знать свои обязанности.

– Моя сестра ненавидит меня, потому что она хочет быть женой Маджияртая вместо меня. Она его любит так же, как и я. Но брат Маджияртая, генерал Баян, выбрал меня, потому

что я стратегически важна. Моя бабушка, Даги, имеет большое влияние на знать и чиновников, а я сама – дочь вдовствующей императрицы.

– А она?

– Она дочь наложницы. Но ведёт себя так, будто сама императрица. А все потому, что Эль-Темур ей покровительствует.

– Эль-Темур – это ближайший советник вашего отца?

– Сейчас нет. Он занимал высокую должность при моем отце. Сейчас он немного растерял своё влияние, но все равно его боятся все.

– Кто же он сейчас?

– Помощник руководителя Военного комитета. Его опора – это генерал Баян и Маджияртай.

– Познавательно. А что со свадьбой?

– Договор о свадьбе был заключён четыре года назад. Надо лишь подождать, когда я стану женщиной.

– Вам семнадцать лет, я права?

– Да, – подавлено ответила девочка. – Во всех своих унижениях Ляо-хатун права. Я нелепо веду себя, будто не родилась во дворце. Я не умею красиво петь, танцевать, вышивать или играть на музыкальных инструментах. И ко всем недостаткам прибавляется мой недуг.

– Но несмотря на все это, Маджияртай не отменил свадьбу, хотя он наверняка все понимает. Он наверняка ждёт, когда вы попросите скорейшей церемонии. Но с вашей стороны это будет выглядеть как подстава.

– Подстава? – удивилась девочка, не зная смысла просторечного слова.

– Ловушка. Засада.

– Тогда стоит ждать его предложения?

– Я думаю, он ошеломлён моим появлением и обеспокоен, как бы я не изменила ваше мнение о нем. Он не заставит себя ждать.

– Госпожа, к вам пришёл господин военный советник, – объявил слуга за дверьми.

– Как я и говорила, – усмехнулась Чон Дунг.

– Пусть войдёт, – сказала Мяошири и встала, поправив платье.

Маджияртай зашел, прямо держа голову, кинул презрительный взгляд на Чон Дунг и поклонился Мяошири. Девочка, скромно улыбаясь, убрала волосы за ухо, показывая серьги. Он поставил на стол расписную коробочку и открыл ее. Внутри лежали разноцветные бриллианты. Мяошири ахнула от восторга.

– Вы так щедры, господин.

– Но вы должны выполнить одно условие.

– Какое условие? – девочка огорчилась и встревожилась.

– Вы должны стать моей женой в назначенный мной срок.

– Оно и так, господин.

– Мой срок – две недели. Вы согласны?

Мяошири широко улыбнулась и схватила себя за запястье.

– Конечно, я согласна. Я удивлена, что вы все ещё хотите видеть меня своей женой, несмотря на все трудности.

– Эти трудности никогда не были и не будут для меня препятствием.

– Я рада слышать это. Но все же я хочу просить у Будды благословения.

– Я с радостью сопровожу вас.

– Я хочу посвятить этому неделю в монастыре.

– А может стоит остаться во дворце? – Чон Дунг занервничала после слов о монастыре. – Здесь тоже есть храм. Можно попросить у смотрителя комнату.

– В храме мне могут докучать, а в монастыре я смогу полностью посвятить себя Будде, – ответила Мяошири, невинно улыбаясь.

– Что вас обеспокоило? – спросил Маджияртай.

– На пути в монастырь недоброжелатели могут напасть на вас, госпожа.

– Я возьму больше солдат, чтобы вы не беспокоились, – пытался успокоить ее Маджияртай.

– Как пожелаете. Жизнь вашей невесты в ваших руках.

Под вечер, закончив разговор, Маджияртай покинул покои своей невесты. Как только звук тяжелых шагов стал теряться посреди коридоров дворца, Чон Дунг осторожно последовала за мужчиной. Выйдя на улицу, она вдруг остановилась и спряталась за углом, так как Ляо-хатун поймала жениха Мяошири.

– Вы уже видели нового советника моей сестры, господин? – на удивление вежливого ласковым голосом спросила девушка.

– Да, ваша светлость.

– И что вы думаете о ней?

– Позвольте, я не буду делиться своим мнением.

– Она чрезмерно дерзкая.

– Мне она такой не показалась.

– А что у нее под повязкой? Она скрывает свое лицо, чтобы потом мы не смогли ее узнать!

– У нее редкие волнистые волосы. Да и ее глаз хватит, чтобы узнать ее.

– Обычные глаза, как у всех. Мы должны потребовать, чтобы она сняла повязку! Немедленно! Это безопасность дворца!

– С этим я согласен, однако глаза у нее… – Маджияртай осекся.

– Что с ее глазами, господин?

– Они не такие, как у вас или госпожи Мяошири.

– Неужто она понравилась вам только по глазам?

– Что за вздор?

– То-то же! Держите свои мысли о симпатии при себе! В конце концов у вас есть невеста!

– И я о том же. Ваша сестра – моя невеста. Прекратите писать мне письма о вашей любви ко мне.

Ляо-хатун замерла в ужасе. Она не могла произнести и слова.

– Да как вы можете говорить такое!

– Я понимаю ваши чувства, и мне очень жаль, что я не могу ответить вам взаимностью. Да и если бы мог, то нам бы все равно не суждено было быть вместе. Вы женщина Эль-Темура…

– Я не принадлежу ему!

– Как бы вы ни отрицали это, он давно забрал вас и ваше сердце, а вы все еще по привычке признаетесь мне. Вам стоит сделать свой выбор в пользу Эль-Темура. Может сейчас я занимаю ваши мысли, но не за горами день, когда вы пожалеете о том, что не согласились на его предложения. Давайте договоримся. Я забуду все, что вы мне так искренно писали, а вы перестанете делать мне больно и позорить свою семью этими письмами.

Маджияртай поклонился и ушел. Ляо-хатун стояла в ступоре, проливая слезы, и упала на деревянный пол, будучи не в силах держаться на ногах из-за невыносимой боли оскорбления. Чон Дунг осторожно вернулась в покои своей госпожи, не став смотреть на муки отвергнутой девушки.

После обеда следующего дня паланкин Мяошири, сопровождаемый солдатами и слугами, отправился в недалекий от города монастырь. Дорога была широкая, хоть и лежала через негустой лес. Медленная тряска сопровождала всех и каждого весь путь.

Когда же совсем немного оставалось до монастыря, и он уже был виден невооружённым глазом, одна из служанок закричала, схватившись за сердце:

– Там за деревьями разбойники!

Остальные служанки тут же бросились к монастырю в панике. Солдаты неожиданно ускорились, будто сами испугались. Из кустов выскочили люди, издавая нечленораздельные звуки, с дубинками. Чон Дунг открыла дверцу паланкина, который не мог сдвинуться с места из-за мертвой лошади, и помогла Мяошири перебраться на лошадь Маджияртая, то и дело вознося свой меч над головой.

Маджияртай вместе с Мяошири поскакал на всех порах к монастырю. Одна служанка замешкалась и не убежала далеко до того, как разбойники окружили всех. Чон Дунг села на лошадь и, разогнавшись, подхватила девушку на скаку. Она посадила служанку на лошадь, придержав ее одной рукой. Девушка сжалась и робко посмотрела на своего спасителя, приняв ее за мужчину.

Миновав ворота монастыря, которые тут же были закрыты, Чон Дунг поставила служанку на землю. Та поклонилась и хотела уйти, но спаситель остановил ее.

– Как тебя зовут? – низким голосом спросила Чон Дунг.

– Но Ри, – робко ответила девушка, опустив глаза.

– Аккуратнее будь, Но Ри.

Сказав это, Чон Дунг направилась к своей госпоже, чтобы спросить о ее самочувствии. Убедившись, что Мяошири в порядке, и уложив ее спать, она пришла в покои служанок. Чон Дунг не постучалась и вошла. Но Ри ахнула от удивления, но тут же смолкла, увидев, что никто из служанок никак не отреагировал на ее появление, даже те, кто переодевался. Чон Дунг подошла к Но Ри и протянула ей руку. Та робко встала, не взявшись за предложенную руку, и вышла вслед за девушкой.

Чон Дунг повела Но Ри в архив. Служанка аккуратно вошла внутрь, улыбаясь. Предполагаемый мужчина строго посмотрел в глаза девушке, нахмурив густые брови.

– Кто ты? – спросила Чон Дунг в полголоса.

– Я Но Ри, я же сказала. Дворцовая служанка. Так что лучше вам держаться от меня подальше, ведь каждый, кто захотел придворную служанку, будет наказан, – высокомерно сказала Но Ри и намеревалась выйти, как Чон Дунг ударила кулаком стену перед самым носом служанки. – Я вовсе не против вашей компании, но вы же все-таки мужчина, а я женщина. Люди могут неправильно понять нас, – улыбнулась она.

– Ещё раз спрашиваю, кто ты такая? – более громко и строго спросила Чон Дунг у витающей в облаках девочки.

– Ну я же сказала…

– Каждая дворцовая служанка знает, что я не мужчина, – перебила ее Чон Дунг. Девушка застыла. – Спрошу ещё раз, кто ты такая? Кто приказал убить Мяошири по пути в монастырь?

– Я ничего не знаю, правда! – девушка запаниковала. – Клянусь вам!

– Ты не понимаешь, что твои клятвы ничего не стоят?

– Я только прибыла во дворец, а потому и не знаю вас! Пощадите! – взмолилась девушка, падая на колени.

Чон Дунг сдернула повязку и держала подбородок Но Ри, чтобы та смотрела на ее лицо. Девушка пыталась отвернуться, сбежать, но Чон Дунг держала ее мёртвой хваткой.

– Видишь это? – Она показала на своё лицо. – Если ты продолжишь обманывать меня, то тебя постигнет то же самое. Поняла?

– Да, – тихо ответила служанка, всхлипывая.

– А теперь расскажи мне все, что знаешь.

Утром следующего дня Чон Дунг привела Но Ри к Мяошири, дабы осуществить допрос. Жених и невеста держались за руки, когда две гостьи зашли без уведомления о своём приходе.

– Госпожа, – Чон Дунг поклонилась, – эта служанка, – она показала на Но Ри, – не служанка. Она подставная фигура из публичного дома, которую заказали бандиты, напавшие на нас. Приказ бандитам же поступил от госпожи Ляо-хатун.

– Что? – возмутился Маджияртай. – Как ты можешь верить словам преступницы? Ляо-хатун не могла так поступить! Они же сестры!

– Показания этой девушки говорят об обратном.

– С чего ты взяла, что она вообще причастна к этому делу? Она могла соврать, – согласилась со своим женихом Мяошири.

– О бандитах сообщила именно эта служанка, что было знаком для солдат-предателей, которые тут же ринулись в монастырь вместо того, чтобы исполнять свой долг. Она приняла меня за мужчину, потому что впервые была рядом с вами, госпожа.

– Значит, она не моя служанка, убедила. Что она говорит? – спросила Мяошири с интересом и огнём в глазах.

– Рассказывай, – Чон Дунг кивнула служанке.

– Я из публичного дома Менву, – скромно сказала Но Ри. – Мой брат – вождь у бандитов, которые на вас напали. Для миссии им была нужна девушка, а потому брат забрал меня на какое-то время. Он сказал, что солдаты тоже куплены, а потому бояться нечего. Брат рассказал мне, что конфликт двух сестёр во дворце решается только смертью одной из них. Поэтому Ляо-хатун приказала нам убить Мяошири. В суть конфликта я не вникала. Там опять мужчины и любовь, и походит на дешевый роман, – почти неслышным шепотом произнесла девушка.

– Сможешь показать изменщиков?

– Я не знаю их в лицо, – замешкалась Но Ри. – Я могу проверить их. Оплата производится после операции. Я могу сказать, что деньги дадут в такой-то час в таком-то месте кому-то одному, а он соберёт всех.

– Это все хорошо звучит, но правда ли это? – презрительно сказал Маджияртай. – Как мы можем доверять ее слову? Или твоему слову? – мужчина обратился к Чон Дунг.

– Она спасла меня, – защитила подругу Мяошири. – Почему вам этого недостаточно?

– Каждого человека надо проверять на верность.

– Два года назад она пожертвовала своими людьми, чтобы спасти меня. Чем вам не сильный аргумент?

– Спасение ради вас и спасение ради влияния и денег – разные вещи. Она ведь знала, кто вы. Вот и рискнула всем, чтобы потом заполучить ещё больше.

– Не судите других людей по себе, – сказала Чон Дунг. – Но если вы всё-таки хотите увидеть доказательство моей верности, то вот оно.

Чон Дунг сняла аккуратно повязку и открыла своё бледное лицо. Маджияртай замер от удивления и некого страха. По лицу Мяошири скатилась слеза, и девочка застыла от ужаса.

От левой скулы, проходя через женственные, как нежный цветок, губы, до челюсти простирался шрам. То узкий, то широкий, но не просто зажившая рана, а куски несросшийся кожи и покрытое коркой мясо.

2 глава

– Я получила этот шрам, когда осталась, чтобы препятствовать погоне за вами, госпожа.

– Прости меня, Чон Дунг, – всхлипнула девочка.

– Вам не за что извиняться. Вы не могли ничего изменить. Однако же теперь не сомневайтесь в моей преданности. Но чтобы лучше запомнилось, – Чон Дунг посмотрела на Маджияртая, – я не надену повязку до отъезда из монастыря.

Чон Дунг вышла из комнаты, забрав Но Ри с собой. Ночью девушка собрала всех изменщиков в архиве, после чего, выводя их по одному, изуродованная девушка всех казнила за пределами монастыря. Количество солдат сильно уменьшилось, но лучше мало верных, чем много предателей.

Когда же в очередной раз Мяошири молилась в храме, Маджияртай и Чон Дунг, стоящие у дверей, охраняли девочку. Мужчина не мог оторвать глаз от жуткого шрама и все хотел задать животрепещущий вопрос.

– Ты ненавидишь тех, кто сделал это с тобой? – наконец спросил он, сглотнув комок в горле.

– С чего бы? Я им благодарна.

– Благодарна за уродство? Мне кажется, ты была очень красивой.

– Была, и из-за этого люди убивали друг друга. Отвергнув старика, меня отправили в Юань в качестве дани. Когда же у меня появилась власть, я во многом полагалась на свою красоту, из-за чего теряла своих людей. Смотря в зеркало, я забывала про своё главное оружие – ум. Ведь стандарты красоты у всех разные, а ум и во дворце, и в тюрьме, и в шахте – ум. Теперь же я полагаюсь на скалу, а не на песок. Поэтому я благодарна тем людям.

Пока Мяошири усердно молилась, а Маджияртай сопровождал ее везде, куда бы она ни пошла, Чон Дунг читала книги из монастырского архива и ходила на охоту, рыбалку или в деревню за разными травами. Она приносила птиц, рыб, воду и лекарства, купленные за большие деньги. Все удивлялись этому, разве не знает она, что это слишком дорого?

В последний день пребывания в монастыре Маджияртай решил отправиться на охоту вместе с Чон Дунг. Они шли по серым лесам в полной тишине, аккуратно ступая по сухой листве. Неожиданно с дерева на дерево начала перелетать большая птица. Маджияртай натянул тетиву, поднял лук и стал целиться. Чон Дунг резко подняла лук и выстрелила. Стрела попала в цель, и птица с шумом, ломая ветки, упала. Чон Дунг подняла ее за ноги, осмотрела и отправилась в монастырь. Разочаровавшись в своих навыках и везении, Маджияртай последовал за ней без добычи.

Зайдя же в монастырь, Чон Дунг пошла к кухне. Ее окружили монахини с восторженными вздохами. Они осматривали птицу и хвалили Чон Дунг.

– Такая большая птица? И вы снова ей в глаз попали? Как же вы научились так стрелять?

– Когда я была вынуждена жить в горах, мне пришлось украсть лук у трупа и научиться стрелять. В той местности не было ничего кроме летучих мышей и маленьких птичек. Сначала я не могла в них попасть из-за того, что я никогда не стреляла. Но голод взял верх, и я все-таки стала попадать.

– А тяжелая эта птица? Она выглядит неподъемной.

– Это всего лишь глухарь, он не такой тяжелый. А вот как-то раз я подстрелила оленя. Вот он был неподъемным! Мне пришлось половину оставить и позже прийти за ней.

– И ее никто не забрал?

– Я нарисовала на туше оберег ее кровью, так что ее никто не взял.

Девушки ушли на кухню, смеясь и весело болтая. Маджияртай же шёл позади, незамеченный никем. К нему подошёл его слуга.

– Как они могут так непринужденно говорить с ней, будто не видят ее жуткого уродства? – спросил Маджияртай своего слугу.

– Она открыта к ним. Она уважает всех, и сама относится ко всем доброжелательно. Потому монахини так легко общаются с ней.

– Со мной она не разговаривает вовсе.

– Вы выказали ей своё недоверие, а потому она не будет говорить с вами, чтобы не подтвердить ваши домыслы. Попробуйте уважить ее.

Маджияртай презрительно посмотрел на слугу и ушёл помогать собирать вещи в дорогу. Вскоре все было собрано, и паланкин вместе со слугами и солдатами отправился в путь.

Медленная тряска. Ноги затекли. Ветер зашумел и поднял пыль. В кустах что-то зашелестело. В паланкин вонзилась стрела, и тут же из леса выбежали разбойники. Чон Дунг достала лук и начала отстреливать бандитов. Она посмотрела на Но Ри с гневом, но девушку уже прон-

зила стрела. Чон Дунг атаковали с земли, и ей пришлось слезть с лошади. Солдаты бились, как могли, но с каждой секундой их становилось все меньше и меньше.

Маджияртай открыл паланкин и протянул руки, чтобы помочь Мяошири вылезти. В его спину вонзались стрелы, но он продолжал закрывать собой девочку. Бандиты подошли совсем близко и пронизывали Маджияртая своими ножами и били его дубинками. Но он продолжал стоять, заливая своей кровью испуганную до дрожи девочку.

Чон Дунг отвернулась на секунду, а когда подошла к своей госпоже, девочка закрыла глаза и упала, бездыханная, на окровавленную землю. Повергая одного бандита за другим и не обращая внимания на собственные раны, Чон Дунг схватила за руку Маджияртая, который еле держался на ногах, и потащила за собой в лес.

Мужчина шёл, волоча ноги, и Чон Дунг вскоре пришлось его тащить на себе. То и дело ей приходилось скидывать тяжелую ношу с себя и отбиваться от бандитов, но она вновь брала Маджияртая и тащила его к пещере. Скрывшись там в темноте, Чон Дунг положила мужчину на холодный пол и сняла с него окровавленную одежду, чтобы перевязать его раны и остановить кровь.

Чон Дунг перевязала одну рану своей повязкой, а затем стала отрывать лоскуты от одежды Маджияртая. Тот, кряхтя, слабо ударил ее по рукам с недовольством. Чон Дунг удивлённо посмотрела на него.

– Ты знаешь, сколько стоит эта ткань?

– Уж точно не больше вашей жизни, – Она оторвала ещё один кусок, а Маджияртай тяжело завыл, будто от него оторвали этот кусок.

– Разве моя жизнь так ценна? – с огорчением спросил он.

– Вы свидетель смерти госпожи. Вы сможете защитить меня на суде и наказать Ляо-хатун.

– Защитить тебя? А ты доживешь ли до суда? Смотри же, сама ещё чуть-чуть и умрешь, – Маджияртай показал кивком на кровавое пятно на ноге Чон Дунг.

– Такие раны не смогут меня убить. Можете не беспокоиться, – сказала она с полным равнодушием и ушла, хромая, из пещеры.

Маджияртай выдохнул с облегчением.

– Слава Будде, никто не стоит у меня над душой! – послышался писк летучей мыши, и мужчина вздрогнул. – Где эта чертова Ки? Куда она пошла? Решила оставить меня умирать? Когда придет, я с нее шкуру спущу! – моль пролетела рядом. – Скорее бы пришла эта ведьма!

В это время Чон Дунг направилась осторожно в деревню, которая была неподалёку. На самой окраине стоял домик, на крыльце которого старичок продавал лечебные травы. Увидев ее, он ахнул и тут же подбежал к ней, ведь вид у неё был не самый лучший.

– Госпожа, вы ранены? – спросил старичок, осматривая ее.

– Не страшно все это. А вот мой друг ранен очень.

– Я дам вам лекарства и хлеб, зайдите в дом скорее.

Чон Дунг зашла в дом, а позже направилась обратно в пещеру, чтобы залечить Маджияртая. Он все ещё лежал на холодном камне, но кровь перестала течь. Чон Дунг разбудила его каплями холодной воды из пещерного родника. Маджияртай недовольно закряхтел и сел, морщась от боли и неприязни к своей спутнице.

– Я говорил, что это подстава. Служанка указала на большую часть солдат, а потому госпожа и мертва. Это ты виновата!

– Я предлагала остаться во дворце, но вы сказали, что возьмёте больше солдат, которые оказались бесполезны.

– Ты права, – вздохнул Маджияртай. – Мне стоило согласиться с тобой. Что я за дурак? – он схватился за голову. – Я виноват в смерти собственной невесты!

– Вы не правы. Чтобы понять, кто виноват, достаточно исключить из цепи событий человека, которого считают виновным, и посмотреть, что изменится. Если убрать меня, то Мяо-

шири была бы убита ещё в первый раз. Если убрать вас, то Ляо-хатун нашла бы другое время и причину, чтобы убить госпожу. Если же убрать Ляо-хатун, то ничего бы не случилось. Не вините себя, – Чон Дунг горько улыбнулась и протянула кусок хлеба Маджияртаю. – Пойдёмте, нам пора возвращаться во дворец.

3 глава

Чон Дунг снова повела Маджияртая за собой, периодически таща его на себе. Она шла осторожно, стараясь не шелестеть листьями под ногами. Наконец, они пришли к деревне. У домика старика стояла лошадь. Старичок гладил животное, ожидая Чон Дунг. Как только они подошли, он тут же протянул им поводья. Чон Дунг помогла Маджияртаю взобраться на лошадь, а потом села сама.

– Мы не забудем вашей доброты, – сказала Чон Дунг и погнала лошадь ко дворцу, потому что Маджияртай начал терять сознание.

Лошадь скакала, поднимая пыль, пугая прохожих. Все, кто видел их, возмущался и спрашивал сам себя или собеседника, куда же так спешат эти двое. Приехав в дом, где жила семья Маджияртая, Чон Дунг отдала его слугам.

Убедившись, что все с ним будет хорошо, она хотела идти, но заблудилась. Дом был довольно большим, ведь там также жил генерал Баян, хотя и у Маджияртая был не малый чин.

Чон Дунг вышла на балкон, где в углу сидел мальчик лет пятнадцати. Он закрыл лицо руками и тихо плакал. Его одежда была такой же дорогой, что и у Маджияртая. Чон Дунг присела на колени рядом с ним и хотела погладить его по голове, чтобы успокоить, но вспомнила, что на ее лице нет повязки. Она остановила руку совсем у его головы. Вдруг мальчик медленно стал поднимать голову. Чон Дунг тут же одернула руку, закрыв рукавом нижнюю часть лица. Опухшие глаза мальчика смотрели с испугом и печалью на нежданную гостью.

– Кто вы? – его голос звучал твёрдо, хоть он и был испуган.

– А ты кто?

– Я первый спросил.

– Мой ответ зависит от твоего.

– Я Тогто, сын Маджияртая.

– А я друг твоего отца, Ки Чон Дунг.

– Откуда мне знать, что это правда?

– Ну… – Чон Дунг задумалась. – Просто поверь мне на слово. С чего бы мне тебе врать?

– С того, что вы закрываете своё лицо.

– Если я уберу руку, то вряд ли понравлюсь тебе больше, чем сейчас.

– Если вы друг моего отца, то вы мне понравитесь независимо от вашего лица.

– Потом не говори, что я не предупреждала, – Чон Дунг убрала руку.

Мальчик замер в ужасе, пытаясь его скрыть. Он сглотнул комок в горле и осмотрел балкон, надеясь увидеть кого-то ещё. Не найдя никого, он вновь посмотрел на Чон Дунг.

– Вы пришли убить меня? Так же, как моего отца?

– Я же сказала, что я друг твоего отца, – Чон Дунг разочарованно вздохнула. – Я спасла его от смерти. С чего бы мне убивать тебя?

– Вы так выглядите.

– Как так? Страшно? Уродливо? – мальчик молчал. – Можешь не молчать. Я сама прекрасно знаю, как ужасно выглядит мое лицо.

– Вы выглядите, как злой человек, – сказал Тогто боязливо.

– Порой уродливые люди, как раз, добрые, а красивые – злые. Вот знаешь госпожу Ляо-хатун?

– Знаю, госпожа.

– Мне так льстит твоё вежливое обращение. Никто из господ ко мне так не обращается. А Ляо-хатун назвала меня шавкой. Она же убила госпожу Мяошири и пыталась убить твоего отца и меня.

– Это точно она? Она не выглядит так, будто может хотя бы обидеть кого-то словом, – Чон Дунг усмехнулась.

– Сколько в тебе сохранилось доверия до такого возраста! В твои годы я не просто никому не верила, я всех ненавидела.

– Почему?

– Сколько тебе?

– Четырнадцать.

– В тринадцать лет меня забрали из дома в Корё и отправили в качестве дани в Юань, лишив семьи и родного дома. Мой брат, пытаясь спасти меня, был убит. Перед смертью он сообщил мне, что матушка умерла от горя. Всех девушек, которые были со мной, по воле случая убили. Я скрывалась месяц в горах, питаясь летучими мышами. Тогда я была способна только на ненависть.

– А что же сейчас?

– Прошло восемь лет. Я встретила людей, которые помогли мне подняться и увидеть, как можно отомстить тем, кто лишил меня всего, что я имела. Больше всего на свете я желала мести. Я хотела лишить всего каждого купца и чиновника, которого встречу на своем пути.

– Всех?

– Да. Я считала, что все чиновники такие, как тот, который забрал меня из дома. Но потом я встретила Мяошири. Я увидела в ней возможность помочь людям, потому что она тоже этого хотела. Так постепенно моим главным желанием стала помощь людям, а не месть за мою боль.

– А что это были за люди, которые помогли вам…

– Это был свободный евнух, бывший офицер из Корё. Он поселил меня в корёской деревне. Мы все там перебивались с крошки на крошку.

– А почему не вернулись домой? В Корё?

– Вернувшихся считают предателями. Даже если они ушли не по своей воле. Даже если их путь домой был тяжелым.

– Поэтому вы стали жить здесь…

– Именно. Однажды, когда я приносила посылку в дом чиновника, я увидела, что он делал со слугами, и как он был богат. Я узнала, что все его состояние было частью заработанных денег с фальсифицирования чао. Он грабил народ, а я ограбила его и накормила его голодавших слуг на те деньги. А на остатки накормила и одела нашу бедную деревушку. Меня поймали и посадили в тюрьму. Хотели казнить, но я сбежала. Тюрьма у них никудышная, – оба усмехнулись.

– И что тогда?

– Тогда я показала, что справедливость возможна. Но правосудие мы не должны ждать, а делать все, чтобы оно стало реальностью. Я собрала всех согласных со мной вместе. Мы грабили взяточников, мошенников, в общем, плохих людей, а на деньги с продажи мы покупали еду и вещи наиболее нуждающимся людям. Иногда денег было так много, что мы выкупали рабов.

– А как вы назывались? Должно же быть название.

– «Драконий лотос». Поэтому и знак наш – лотос в огне.

– Крутое название. Я вроде слышал такое. А клички у вас есть?

– Нет, мы же не дети и не дикари. Мы поменяли наши имена, чтобы оградить свои семьи от себя и тем самым спасти их.

– То есть твоё имя не настоящее?

– Да. Его дал мне мой тот, кого я назвала в честь брата. Оно значит «истинная отвага», потому что я первая отважилась вершить правосудие.

– А как тебя звали раньше?

– Однажды ты узнаешь. Я и так рассказала тебе больше, чем другим. И давай договоримся, что все, что я тебе сказала, останется между нами, – Чон Дунг протянула руку для пожатия. Мальчик с полной серьёзностью пожал ей руку. – Вот и славненько.

– Пугаете моего племянника? – Чон Дунг обернулась.

Там стоял широкоплечий мужчина в доспехах. Его волосы были собраны в пучок, а маленькие темные глаза смотрели с подозрением. Чон Дунг встала с колен и подошла к мужчине.

– Никак нет, господин. Меня зовут Ки Чон Дунг, – она поклонилась.

– Генерал Баян.

– Я потерялась. Не проводите меня к выходу?

– Я должен отблагодарить вас за спасение брата. Сомневаюсь, что вам есть, где жить. Оставайтесь в моем доме.

– Ваша милость безгранична, господин. Но мне есть, куда пойти.

– Обращайтесь, если что-то будет нужно. Пойдёмте, я покажу, где выход.

– Скоро увидимся, господин, – Чон Дунг поклонилась Тогто и ушла вслед за Баяном.

Выйдя из дома, Чон Дунг направилась в дом кисен, которых сопровождала в Дайду несколько недель назад. Они с удовольствием дали ей постель в одной комнате с ними. Они обработали ее раны, накормили и вместе с ней помылись. Старшая дама разрешила ей остаться на условиях охранника, ведь по пути в Дайду Чон Дунг показала отличные боевые навыки, защищая девушек от бандитов.

Через пару дней девушки попросили Чон Дунг сходить на рынок за новыми украшениями, которых нет в Корё. Пока она рассматривала яркие ленты и выбирала оттенок для каждой девушки, к ней подошли два солдата. Ее лицо все ещё не было прикрыто повязкой, а потому ее могли принять за бандита.

– Вы госпожа Ки? – спросил один из патрульных.

– Меня вряд ли можно назвать госпожой.

– Вы Ки Чон Дунг?

– Верно.

– Вы арестованы за убийство своей госпожи Мяошири, – солдаты тут же схватили ее под руки.

– Погодите. Кто-нибудь из вас может отнести эти украшения кисен?

– Что? – удивились солдаты.

– Они попросили меня купить украшения. Если я не принесу их, то им нечего будет надеть на представление, которое они дадут императору. Они не смогут выступить, император будет искать причину. Не выступили почему? Украшений нет. А нет почему? Потому что Чон Дунг не донесла. А почему она не донесла? Потому что солдаты ее схватили и не выполнили ее чистосердечную просьбу. Вам нужны такие проблемы?

Солдаты переглянулись.

– Вы хотите сбежать, – сказал один из них.

– Я невиновна, зачем мне сбегать? В тюрьме я не раз была, чего мне бояться?

– Тогда я отнесу это в дом кисен, а ты отведи ее в тюрьму.

– А что я? Может она меня покалечит?

– Она женщина, а ты мужчина. Ты сильнее.

Солдат взял украшения и понёс их, а другой повёл Чон Дунг в тюрьму. Она шла, совершенно не противясь, потому что знала, что невиновна.

4 глава

– Признайся, ты ведь убила Мяошири? – кричал Баян на Чон Дунг, истекающую кровью в тюрьме на допросе.

Ее белая одежда была в ее собственной крови. Руки были изрезаны, на ногах были ожоги, на лице было остывшее масло, уже оставившее свой след. Она подняла свою окровавленную голову и посмотрела на Баяна с усмешкой, отчего она казалась ещё страшнее.

– Я бы никогда этого не сделала. И я никогда не скажу то, что вам от меня нужно.

– Нет никаких доказательств твоей невиновности.

– А показания Маджияртая не считаются?

– Не произноси его имени, если хочешь правосудия.

– Я не глупая, генерал Баян. Я буду говорить то, что считаю правильным в этой ситуации. Как слуга, я обязана защитить свою госпожу. Не вышло это, так своей смертью или правосудием я исполню свой долг.

– Твой рассудок окончательно помутился. Посадите ее в камеру.

Солдаты отвязали ее и кинули в камеру, где она беззвучно села на грязный пол и прислонилась к холодной стене. Чон Дунг закрыла глаза и расплылась в довольной улыбке. Баян покрутил пальцем у виска, но все же остался охранять ее, ведь было непонятно, на что она может быть способна.

Послышались тяжелые шаги. В тюрьму вошёл чиновник возраста Баяна, одетый в дорогую одежду. Его чёрные волосы стелились по плечам. Он подошёл к решетке, за которой сидела Чон Дунг. Будто почувствовав его присутствие, измученная девушка открыла глаза, заплывшие кровью. Мужчина прокашлялся, увидев ее уродство. Чон Дунг встала с сырого пола и медленно подошла к решетке, широко улыбаясь.

– Вы ее так намучили, что она лишилась рассудка? – спросил Баяна старик. – Зачем же вы так? Она мне была нужна.

– Я не сошла с ума. Вся эта боль не сравнится с этой, – она потянула за уголки шрама.

– Да ты полна энтузиазма, – он улыбнулся.

– А как иначе? Я планирую выйти из этой ситуации живой. И я выйду.

– Точно с ума сошла, – сказал Баян с усмешкой.

– Поверьте, я ещё поднимусь выше вас, господин Баян.

– Только если на небеса, – рассмеялся он.

– Но кто же решил посетить меня? Кому же я была нужна? – девушка перевела внимание на незнакомца.

– Помощнику руководителя Военного комитета, Эль-Темуру.

– Ки Чон Дунг, – она протянула руку через решетку. Мужчина пожал ее руку, заляпавшись в крови. – В чем же цель вашего визита?

– Что ты знаешь о смерти Мяошири?

На этих словах Баян вывел всех солдат из тюрьмы и ушёл сам.

– Ее убили разбойники по приказу Ляо-хатун. С ними в сговоре были солдаты и служанки. Это может подтвердить Маджияртай.

– Если скажешь, что виноват Маджияртай, и забудешь про Ляо-хатун, то ты не лишишься жизни, а пойдёшь служить в моей личной армии.

– Я не исполню свой долг госпоже только ради вас?

– Ради себя. У тебя впереди ещё много лет прекрасной жизни.

– А какие позади, знаете? Из-за таких людей, как вы, я потеряла все, что у меня было. Мне не нужно богатство, успех и высокая должность. Они затмевают разум. И я стану такой, как вы и другие чиновники.

– Так стань чиновником, непохожим на других. Я даю шанс тебе показать, каким человеком надо быть, имея власть. Воспользуйся им, ты ведь не глупая.

Немного подумав, девушка отошла от решетки и окинула свою камеру взглядом.

– Я принимаю вашу милость, господин, – сказала Чон Дунг, снова посмотрев на Эль-Темура.

Девушка поклонилась и замерла, а Эль-Темур усмехнулся и ушёл. Остановившись в дверях, он повернулся и сказал:

– Только не сделай какую-нибудь глупость. Умные живут, а глупые умирают.

После этих слов Эль-Темур вышел из тюрьмы, стуча каблуками. Баян зашёл внутрь, и Чон Дунг вернулась на холодный пол, удобно усевшись. Мужчина встал напротив неё и рассматривал ее раны и кровь со своего места.

– Что вы меня разглядываете? Не видели женщину после пыток?

– Видел. И все они валялись на полу, не имея сил, даже чтобы сказать что-то, а не то что уж встать.

– И что вы надумали себе обо мне?

– Что вы здесь не впервые.

– Нет. В тюрьме Дайду я впервые. Но эта обстановка для меня не нова, если вы об этом. Приходилось часто бывать в тюрьме и на пытках по долгу службы. Так что, вы меня здесь ничем не удивите.

– Так вы разбойница, а вас пригрела такая знатная особа…

– Я тоже знатная. Я дочь купца из Согёна, племянница министра Корё и невеста короля Корё Чхунсука. Если бы не Юань, я тоже могла бы иметь большое состояние.

– Да вы что? Небось отец ваш обеднел из-за налогов, вот вы и вините Юань, – усмехнулся Баян.

– Мой отец остался один в тот же день, что и я. Он остался при деньгах, но они не вернули ему дочь из Юани и сына с женой с того света тоже не могут вернуть. Ни мой дядя, ни мой жених не вернут меня домой. А потому я не тот человек, которого можно сломать пытками или усмирить богатством.

– Все так говорят, пока им не предложат что-то по-настоящему ценное.

– Не судите по себе. Вы обещали выполнить мою просьбу, чтобы отплатить за спасение брата.

– Было дело. Но из тюрьмы я вас не выпущу.

– Я бы и не просила вас о подобном. Я прошу лишь отправить лошадь тому старику, что помог нам с советником Маджияртаем добраться до дворца.

– Я исполню вашу просьбу.

В окровавленной белой одежде, босиком Чон Дунг шла по холодному камню, оставляя кровавый след. Она шла, прямо держа голову, будто и не была на пытках. Ее поставили на колени на соломенную подстилку. Для казни пришли император, императрица, канцлер, чиновники, министры и просто дворцовые жители, в том числе и Ляо-хатун. Как много знатных людей пришли посмотреть на смерть обычного советника.

Император встал и грозно посмотрел на Чон Дунг. Все затихли, ожидая вердикта.

– Ки Чон Дунг, ты обвиняешься в убийстве своей госпожи Мяошири, невесты Маджияртая и дочери покойного императора Хайсана и вдовствующей императрицы Даги. Что ты можешь сказать в своё оправдание?

– Я не делала этого, – Чон Дунг посмотрела на Эль-Темура, замершего в ожидании. – Ее убили разбойники, купленные госпожой Ляо-хатун.

Эль-Темур вскочил и ударил кулаками по перекладине. Ляо-хатун тут же встала и направилась к выходу с судилища, но император заметил это и приказал солдатам преградить ей путь

– Клевета! Нет доказательств! – закричал Эль-Темур, чуть ли не рыча.

– Господин Маджияртай может подтвердить мои слова.

– Он сильно пострадал и потерял много крови. Он не может рассуждать здраво, – возразил Эль-Темур.

– Я в полном здравии, ваше величество! – Маджияртай спустился на судилище и опустился на колени подле Чон Дунг.

– Говори, – голосом, подобным грому, приказал император.

– На нас напали дважды. И каждый раз Ки Чон Дунг сражалась не на жизнь, а на смерть. Однако же разбойников было больше, а потому мы не справились.

– Почему же Ки Чон Дунг обвиняет Ляо-хатун?

– Потому что у госпожи Ляо-хатун был повод, а также нам об этом сообщила подставная служанка.

– С чего вы уверены, что служанка не соврала? – усмехнулся Эль-Темур.

– Самое страшное для девушек – потерять красоту. Этим мы и угрожали, – Чон Дунг потянула за уголки шрама. – Если же вы нам не верите, то можете казнить. Мне не жалко умереть, отстаивая виновность Ляо-хатун в память о моей госпоже.

От этих слов в Маджияртая волосы на голове дыбом встали. Он прошептал:

– Что ты такое говоришь?! Нас ведь казнят!

Но Чон Дунг не изменилась в лице и смело смотрела на императора, не обращая внимания ни на Эль-Темура, ни на Маджияртая. Император посмотрел на гневного Эль-Темура, из ушей которого, казалось, шел пар. Его величество нервно сжимал в руке свое лунпао, а затем осмотрел судилище и вынес вердикт:

– Ки Чон Дунг и Маджияртай, вы обвиняетесь в убийстве Мяошири.

Ляо-хатун бросилась к императору.

– Он не виноват! Это Эль-Темур подстроил, вы разве не видите, ваше величество? – кричала она из-за всех сил.

– Ваше величество! – Баян ударил кулаками по перекладине. – Как вы можете говорить такое? Мой брат не мог убить Мяошири! Он любил ее, как никто не может любить! Жизнью клянусь, он не убивал ее! Послушайте меня, ваше величество!

Император просто кивнул палачам, которые вознесли свои мечи. Чон Дунг посмотрела в сторону Баяна. За грозным мужчиной, кричащим о невиновности брата, стоял Тогто, не верящий своим глазам. Она улыбнулась ему со всей добротой, делая это вместо его отца, замершего от ужаса приближающейся смерти.

– Стойте! – прекратила гневный крик Баяна девочка, вбежавшая на судилище.

Мяошири упала на колени перед императором с молением:

– Прошу выслушайте меня!

5 глава

– Говори, – коротко сказал удивленный император под гул шепота, смотря на все так же улыбающуюся Чон Дунг.

– Ки Чон Дунг предвидела вторую попытку убийства. Поэтому она договорилась с аптекарем в деревушке, чтобы при необходимости я могла скрыться у него. Она сказала мне претвориться мертвой, а потом она увела разбойников от меня, и я смогла уйти. Так и случилось. Когда на нас напали, Маджияртай защищал меня до последнего и чуть не лишился жизни. Но только благодаря Чон Дунг мы с Маджияртаем живы. После первой попытки убить меня, Чон Дунг поймала подставную служанку, которая была из разбойников. От нее мы узнали имя заказчика моей смерти – Ляо-хатун, моя сестра.

– И вы верите, что это она пыталась убить вас? – спросил император.

– Вполне. Она уже несколько лет ждала подходящего момента, чтобы убить меня. Вы помните, как она была разгневана, когда я вернулась из плена живой и невредимой. Она хочет занять мое место невесты Маджияртая, а Эль-Темур защищает ее из любви к ней.

– Клевета! – закричал Эль-Темур. – Что вы себе позволяете?!

– Прекратите сейчас же! – приказал император, грозно смотря на Эль-Темура. – Ки Чон Дунг и Маджияртай, вы признаетесь невиновными. Ляо-хатун признается виновной в измене и будет сослана в монастырь.

– Ваше величество! – вновь закричал Эль-Темур. – Вы не можете так поступить!

– Правда? Тогда может мне ее казнить?

Эль-Темур смолк. Мяошири, радостно взяв жениха под руку, увела его с судилища. Чон Дунг медленно поднималась с колен и ушла только тогда, когда Ляо-хатун была посажена на соломенную подстилку, чтобы лишиться титулов и привилегий. Раздетая девушка злобно посмотрела вслед Мяошири, оскалив зубы, а потом окинула взглядом изуродованную героиню.

– Я вам этого никогда не забуду! – зарычала она, а Чон Дунг усмехнулась, остановилась и повернулась к ней.

– Правильно говоришь. Не забывай, что, роя яму другому, попадешь туда сам.

Чон Дунг посмотрела на Эль-Темура и, усмехнувшись, ушла с судилища, провожаемая восторженным и испуганным шепотом. Она вновь жила в своей скромной комнате, продолжая одеваться в один и тот же наряд каждый день. Мяошири вернулась в свой дворец, полный покоя.

Однако же Маджияртай со свадьбой не спешил. Сады редели, но обрученные продолжали гулять в них. Они все еще были, казалось, безумно влюблены в друг друга. Но, как тускнел дворец с наступлением зимы, так и отношения между Мяошири и Чон Дунг меняли свои краски, не говоря об отдалении Маджияртая от своей невесты.

Спасительница не была вознаграждена за свой подвиг почестями, благодарностью или похвалой от своей госпожи. Поэтому Чон Дунг предпочитала бывать в доме генерала Баяна, где ей всегда были рады. Она проводила дни в общении с Баяном и Тогто, который, как мог, брал с нее пример во всем.

Однажды Чон Дунг пила вместе с Баяном и Тогто чай. Мальчик любил слушать захватывающие истории старших о подвигах, войнах, дворцовых интригах. Чон Дунг много рассказывала о путешествиях и природе разных мест. Но было непонятно, где она была и видела все своими глазами, а о чем просто вычитала в книгах, пылящихся во дворце Мяошири.

– Знали бы вы, господин Тогто, – рассказывала Чон Дунг, – как завораживающе выглядит бескрайняя вода! Как выглядит бесконечная степь, вы, безусловно, знаете, но с водой не сравнится!

– А я смогу ее когда-нибудь увидеть, дядя? – восторженно спросил мальчик.

– Конечно! Вот наступит весна, и мы сразу отправимся туда.

– А ее можно увидеть только в Корё? – спросил мальчик, обращаясь к Чон Дунг, так как знал, что дядя вряд ли ему на это ответит.

– По всему миру есть бескрайняя вода, но Корё нам ближе всего.

– Значит, мы поедем туда и навестим вашего отца, госпожа Ки? Вы наверняка по нему соскучились. Вы говорили, что не виделись с ним уже более восьми лет.

– Было бы здорово, но боюсь, отец умрет, когда увидит меня. Он надеялся, что я обрету счастье. Как же он сможет пережить тот факт, что вся его семья несчастна?

– Госпожа Ки, – в комнату вошел главный евнух и поклонился, – его величество император просит вас к себе.

– Есун-Темур? – удивилась Чон Дунг. – Что это вдруг?

– Я могу сказать лишь то, что это срочное дело. Поспешите.

Чон Дунг тут же сорвалась с места и побежала во дворец императора, где было пусто и тихо. Ни один слуга не оповестил императора о приходе Чон Дунг, когда она вошла в его покои. Есун-Темур сидел, бледный и слабый, на своей кровати. Чон Дунг подошла ближе и поклонилась ему. Он тяжело махнул рукой, чтобы она подошла.

– Вы звали меня, ваше величество?

– Я спас тебя от казни не так давно, верно?

– Верно, ваше величество.

– Я умираю потому, что спас тебя и упек Ляо-хатун в монастырь. Я думал, что это не случится, однако я у смертного одра. Скоро придет Эль-Темур. Я лишил его возлюбленной, а он решил лишить меня жизни. У тебя нет семьи, нет близких и друзей. Тебе нечего терять, а потому отнеси мое последнее слово наследному принцу. За жизнь, которую я тебе сохранил, я прошу только исполнить эту просьбу. Справишься?

– К вам господин помощник руководителя Военного комитета, – объявил слуга.

– Иди скорее, – он протянул свиток девушке, который она тут же взяла.

Чон Дунг направилась к двери, ведущей в другой коридор, и вышла, оставив маленькую щель. Она посмотрела на императора и увидела рядом с ним злорадствующего Эль-Темура, подающего ему чашу. Есун-Темур взял ее дрожащими руками и выпил до дна, а после кинул в стену, разбив чашу вдребезги.

– Поздно возмущаетесь, ваше величество, – Эль-Темур рассмеялся. – Вы спасли разбойницу ценой своей жизни. Что может быть глупее? Только ее собственный поступок. Мне казалось, она умнее.

– Это теперь ваша проблема, – прохрипел император.

Чон Дунг поспешила удалиться и вскоре уже бежала по дворцу к покоям наследного принца, Раджапики.

6 глава

Прошло несколько дней со дня воцарения Раджапики, но гнев Эль-Темура не угасал. Он планировал под видом последних слов Есун-Темура положить приказ о смене наследного принца. Он все гадал, кто вставил ему палки в колёса, хотя, возможно, догадывался или даже знал. Однако же Эль-Темур, собирая совет, всегда созывал одних и тех же людей, в числе которых были Мяошири и Маджияртай, а значит и Чон Дунг.

– Я планирую свергнуть Раджапику, – заявил Эль-Темур на первом же совете. – Я призову к трону Туг-Темура с помощью министров и чиновников. Основание у нас есть. Он должен был стать императором вместо Есун-Темура. Вы поддержите меня? – все утвердительно закивали. – Тогда так мы и сделаем, чтобы Бабухан-хатун с ее союзниками не лишили нас всего, чего мы так усердно добивались.

– А что будет с императором? – спросила Чон Дунг.

– Повезёт, если выживет. Не время заботиться об этом. Мне потребуется не только духовная поддержка чиновников и министров, но и материальная. Бабухан-хатун располагает большой армией, а потому она вместе с союзниками будет пытаться уничтожить нас. Но наша армия куда больше, так что вскоре Туг-Темур займет дворец вместо мальчика и его матери.

Вскоре Мяошири переехала в дом, купленный Маджияртаем. Хоть Эль-Темур просил повременить со свадьбой, так как негоже быть благословленными на брак мальчиком-императором, их дом был всегда украшен к долгожданному празднику, а свадебные костюмы всегда висели на виду. Чон Дунг заняла маленькую комнатку, где было лишь одно малюсенькое окошко.

В течение полугода Эль-Темур готовил переворот. В один день он призвал из тронного зала на престол Туг-Темура, что поддержали все чиновники. Дворец брали штурмом. Тысячи солдат войска Эль-Темура и чиновников, поддерживающих его, атаковали дворец. Маджияртай вместе с солдатами отправился в бой, надев доспехи. Мяошири сидела на ступеньке у ворот, откуда не так давно уехал ее возлюбленный, и смотрела в пыльную даль. Чон Дунг выехала из дома на лошади, помахала рукой своей госпоже со страшной улыбкой на лице и уехала также во дворец позже Маджияртая.

Чон Дунг прискакала в залитый кровью и заваленный телами дворец. У ворот уже не было людей. Все скопились у дворца императора. Когда Чон Дунг была у входа, солдаты уже

были внутри. Она забралась на второй этаж по деревянным колоннам и в первом же коридоре наткнулась на императора и его свиту. Мальчик бежал к выходу с невооруженными евнухами и служанками. А где же была в этот момент его любящая мать? Служанки испугались, но Чон Дунг пододвинулась, чтобы пустить их, и те убежали. Только она зашла за поворот, как с ней столкнулся Баян с его солдатами.

– Мальчик-император убежал туда. Скорее! – сказал он, обращаясь к Чон Дунг.

– Позвольте ему жить, господин! – Чон Дунг преградила Баяну путь.

– Что ты сказала? – Баян был в недоуменном гневе.

– Мальчик ничего не сделал. Позвольте ему жить, генерал, – Чон Дунг упала на колени.

Баян нахмурил густые брови, тяжело выдохнул и приказал, обращаясь к своим немногочисленным солдатам:

– Идем назад! Император покинул дворец!

Солдаты развернулись и ушли вслед за своим начальником, оборачиваясь на страшную девушку. Медленно Чон Дунг шагала из дворца, прячась в тени.

В ходе переворота Раджапика и Бабухан-хатун покинули дворец, но сдаваться не собирались. Они сбежали и спрятались, ожидая союзников. Для обсуждения этого вопроса Эль-Темур собрал своих сторонников и советников. Мяошири на сей раз осталась в своем доме, так как не получила приглашение на совет, а Маджияртай, Баян и даже Тогто были там. Все ждали главного разведчика, которого назначил Баян.

И вот в комнату открылись двери. Зашла Чон Дунг, чья одежда была заляпана грязью, пылью и кровью. Она сняла повязку с лица и выдохнула. Все присутствующие посмотрели на нее с презрением, удивлением, а она, заметив это, не дала виду, что обратила на них свое внимание. Эль-Темур, скрестив руки на груди, посмотрел на нее.

– Докладывай, – сухо сказал он.

– Император обосновался в Шанду. Они закрыли город на вход и выход. Торгуются за воротами. На стенах стоят солдаты. Солдаты императора охраняют дворец, где и обосновался Раджапика вместе с Бабухан-хатун. На стенах большей частью городские солдаты и горожане, которые впервые держат оружие в руках, так что пробраться в город не так уж сложно.

– Значит, можно атаковать и взять их в плен.

– Скажите, господин, вы хотите выглядеть, как завоеватель, изменник, предатель? Или же вы хотите показать, что вы – правосудие, справедливость, поддержка настоящего императора?

– О чем ты? – Эль-Темур нахмурился.

– Если мы захватим город силой, то люди не признают Туг-Темура истинным императором, а вас будут считать изменником, желающим нажиться за счет власти.

– И что я должен делать по-твоему, чтобы добиться расположения народа? – Эль-Темур заинтересовался позицией Чон Дунг.

– Взять город в осаду, а когда они сдадутся, предоставить жителям достаточно еды, чтобы они почувствовали разницу между вами и императором. Бабухан-хатун никогда не сдаст город, от чего люди будут страдать, а мы восполним их потери.

– Хорошая идея.

– Осада может продлиться слишком долго, – возразил Маджияртай. – За это время к ним могут приехать союзники.

– Можно ускорить процесс, – тут же сказала Чон Дунг. – Я обошла весь город. Все продовольствие на момент осады будет храниться на складах, чтобы было легче обеспечить поступление продуктов Раджапике. Мы можем поджечь склады, тем самым мы заставим императора собирать еду из остатков, которые будут храниться у простого народа. Этим они ещё более разозлят жителей, а потому ворота города очень скоро откроются нам.

– Люди могут отказаться даже от помощи, если она будет исходить от нас, потому что многие считают настоящим правителем того, кто был для этого рождён, – Маджияртай пытался дискредитировать Чон Дунг и выказать свое доверие плану Эль-Темура.

– Простому люду все равно, кто занимает дворец и собирает налоги, лишь бы их семьи были в безопасности. Своей поддержкой мы заслужим любовь народа. А для тех, кто любит природного царя, Туг-Темур и является им. Аюрбарибада нарушил договор, данный Хайсану, а потому еще Буянту-хаган не был законным императором. Линия императоров должна идти по роду Хайсана, родившегося у Дармабалы, сына Чинкима, сына великого императора династии Юань Хубилая, от госпожи Даги. Есун-Темур, сын Чинкима от госпожи Чаби, и Раджапика не являются истинными правителями.

– Запомни ее слова, Маджияртай, – строго сказал Эль-Темур. – Запомните ее слова, все присутствующие! Именно это вы будете говорить тем, кто будет утверждать, что Туг-Темур не должен быть императором. А если не запомните, то она будет говорить вместо вас, и она займет ваши места подле нового императора!

Все чиновники напряглись, но выпрямились и поклонились с серьезными лицами Чон Дунг и Эль-Темуру.

– Мы будем помнить ваши слова, – сказал один из чиновников, не озвучив ее статус, чтобы не попасть в просак, назвав ее слугой.

– Ее зовут Ки Чон Дунг. Как только Туг-Темур будет возведён на трон, она станет моим главным советником, – все в ужасе посмотрели на Эль-Темура. Высокий чин женщины из Корё был для всех не то что новым, а неприемлемым. – Отныне зовите ее госпожа Ки или ваше высочество.

– Так точно, господин, – хором сказали все, снова поклонившись.

– Ваша милость безгранична, мой господин. Я буду с радостью служить вам, – сказала Чон Дунг, встав на колени перед Эль-Темуром и склонив голову.

Когда же все уходили, Эль-Темур придержал Чон Дунг. Он дождался, когда стук каблуков стихнул, и, нахмурившись, обратился к своей слуге:

– Теперь ты под моим подчинением. Я дам тебе все, что ты попросишь, если ты будешь верно служить мне. Забудь все свои долги и обещания. Теперь ты обязана только мне.

– Хорошо, господин.

– Ты станешь моей опорой, а потому и опорой всех императоров, которые будут править этой страной. За всеми чиновниками всегда стоит кто-то сильный и умный, который ведёт всех. Я надеюсь, ты поддержишь меня в моем желании дать этой стране мир и процветание.

– Я живу только одной заботой – построить мир и процветание в моей стране для всех.

7 глава

Огромная армия Эль-Темура, ведомая им и Баяном, приближалась к Шанду. Туг-Темур уже был во дворце Дайду и не так давно был провозглашён монгольским хаганом. Лишь жизнь Раджапики мешала занять ему трон как юаньскому императору. Тогто уже видел туманные очертания Шанду, как на горизонте показались три фигуры. Он сразу понял, что это Чон Дунг и другие разведчики, ожидавшие прибытия армии у города, чтобы следить за уезжающими и приезжающими. Тогто поскакал вперёд, и за ним поехали Баян и Маджияртай, тоже увидев Чон Дунг. Юноша притормозил у своего друга, но тут же оказались рядом и двое мужчин.

– Садитесь ко мне на лошадь, советник Ки, – предложил Баян и протянул руку.

– Это неприемлемо, – возразил Маджияртай. – Мужчина и женщина не должны сидеть на одной лошади.

– А я ещё не мужчина, – невинно сказал Тогто и улыбнулся. – Садитесь ко мне, – юноша протянул руку. – Это не противоречит правилам, не так ли, отец? – он посмотрел с улыбкой на Маджияртая, который раздосадовано поджал губы.

– Благодарю вас, – Чон Дунг взобралась на лошадь и, взяв поводья, погнала ее вперёд.

На следующий день Чон Дунг послали с разведчиками в город, чтобы поджечь склады с продовольствием, так как она уже убедилась в том, что вся еда была сложена там. Разведчики остались в кустах для подстраховки, а Чон Дунг полезла на стену, цепляясь за каменные выступы, покрытые пылью и грязью. Она тихо перебралась на стену и как ни в чем не бывало вышла в город. Пройдя несколько улиц, Чон Дунг подошла к задней стороне склада. Она огляделась по сторонам, подожгла солому под домом искрами кремней и, убедившись, что все склады горят, ушла обратно в стан.

Дым горящих складов возвышался над городом несколько часов. Наблюдая это картину, все понимали, что город скоро сдастся, и они поедут домой. Налеты солдат Раджапики разозлили горожан. Чон Дунг видела, как солдаты нещадно сдирают последнее с людей, которые их защищают. На третий день люди плакали на улицах от голода, жалуясь на императора, прося своих начальников сдать город.

На шестой день осады царевичи Буга-Темур и Оруг-Темур вышли из города навстречу Эль-Темуру. Они примкнули к сильной стороне и давали свои советы на очередном вечернем заседании. Все чиновники собрались в шатре Эль-Темура и ждали его решения.

– Давлат-шах будет бежать сегодня из Шанду со своими солдатами через северные ворота, где лес, – сказал один из царевичей, показывая на карте путь беженцев. – Мы можем схватить их ещё на выходе.

– Это сделать проще, чем войти в Шанду. Разве они этого не знают? – засомневался Баян.

– Они хотят спастись любой ценой. Даже если шанс выжить ничтожно мал, они попытаются.

– Надеемся на это. Но что делать с городом? Не уж-то голодом его не взять? – Баян обратился к царевичам.

– Взять. Люди жалуются на императора. Вчера мальчик-бедняк умер прямо перед ногами солдат, которые отбирали у него то, что он украл. Он и так худой был, больной, а голод в городе совсем истощил его. Я слышал, как люди проклинали императора и Бабухан-хатун. А когда они узнали, что при сдаче города им дадут еду, а не отберут, то созвали знать и ученых. На собрании решили сдать город завтра. Мы пришли сказать, что в полдень они откроют ворота. Желательно тут же зайти, пока об этом не узнают солдаты императора.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.